

Запертая в уединенном королевском дворце, Лелуша размышляла о своем положении. Признаки были очевидны и свидетельствовали о неизбежном исходе. Все началось с наглого появления Джослина рядом с другой женщиной на официальной трибуне.

Хотя после коронации она чувствовала, что его привязанность к ней ослабевает, он умело сохранял видимость, тщательно разграничивая общественные и личные дела. Несмотря на любые личные неблагоприятные поступки, он хорошо избегал публичного внимания, следя за тем, чтобы слухи о неверности никогда не распространялись. Так почему же он так беспечно выставил свою любовницу напоказ на городской площади?

Он не только не сумел скрыть свою неосмотрительность, но и публично раскрыл наличие любовницы. Что бы это могло значить?

Она знала, что конец ее правления - всего лишь вопрос времени. Она прекрасно это предвидела, но, даже полностью осознавая, не находила слов.

Ее отречение казалось неизбежным — естественным ходом событий. Ее положение зависело исключительно от любви короля, которая значительно ослабла с первых дней его правления. Два года на столь шаткой почве тянулись гораздо дольше, чем она ожидала.

Пришло время отказаться от трона. В этом не было ничего удивительного. Просто то, как все это обернулось, приводило ее в замешательство.

В посуде короля был обнаружен яд, и молодая служанка настаивает, что все это было подстроено королевой.

Она всего лишь кухарка, которую мы недавно наняли, всего месяц назад.

Итак, она прибыла после того, как начались приготовления к ужину.

Не было никаких сомнений в том, что это был план, придуманный, чтобы подставить королеву, будь то самим Джослином или его любовницей, принцессой Одеттой. Поскольку вероятность нахождения новых улик была невелика, не было смысла продолжать расследование.

Скромная жена, затаившая обиду на своего мужа и замышляющая его отравление... этот мотив достаточно прост для понимания любым человеком.

Лелуша заставила себя смиренно принять такой исход. Она не была уверена, куда пойдет, если ее свергнут с престола, но эта перспектива приносила ей облегчение. Она предпочитала спокойное существование отчаянному поиску привязанности мужчины, которого когда-то любила.

Поэтому она молча ждала неделю. Когда Джослин, наконец, очнулся, и распространились

новости о том, что инцидент с отравлением разрешился, не было ничего удивительного в том, что расследование не проводилось. За все время ее заключения она ни разу не подверглась допросу.

Пока она оставалась запертой во дворце, снаружи королеву уже объявили главной подозреваемой в попытке цареубийства короля. Атмосфера была напряженной, и все опасались, что простым отречением дело не закончится.

Ложно обвиненная и неспособная защитить себя, не имея союзников, к которым можно было бы обратиться во дворце, Лелуша испытывала глубокое чувство одиночества. Она поняла, какой жалкой стала ее жизнь, посвященная исключительно одному мужчине, который теперь видел в ней врага.

Пока она боролась с осознанием того, что, возможно, прожила свою жизнь неправильно, глубокой ночью появился незванный гость, нарушивший покой дворца.

- О, прошу прощения, что потревожил ваш прекрасный покой, - съязвил незванный гость, сопровождаемый принцессой Одеттой, одетой небрежно, и Матиасом, облаченным в свой воинский наряд.

- Прошу прощения за поздний час, но неотложные дела вынудили меня прийти, - продолжил Джослин, что вызвало у Лелуши лишь молчание.

- Поскольку леди мудра, объяснения кажутся излишними, - добавил он.

Сохраняя самообладание, Лелуша переплела пальцы и выпрямилась, глядя прямо в глаза Джослина.

- Вы предлагаете мне отказаться от своей должности? - спросила она.

- Вы действительно верите, что я хочу только этого? Лишить вас титула было бы сущим пустяком, - заметил Джослин, усаживаясь на стул. Принцесса Одетта последовала его примеру, в то время как Матиас остался на страже у двери.

Пристально глядя на Лелушу, Джослин отдал леденящий душу приказ.

- Вы умрете здесь, миледи.